

ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ НУЖНЫ НОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В преддверии Международного дня защиты детей АДЦ «Мемориал», членская организация FIDH, объявляет кампанию #CrossborderChildhood. Цель кампании – защитить права детей-мигрантов в регионе Восточной Европы и Центральной Азии и прекратить практику иммиграционного лишения свободы детей в закрытых учреждениях. Правозащитники призывают заменить действующее в регионе устаревшее Кишиневское соглашение, регулирующее процесс возвращения детей на родину, на специальные договоры, соответствующие современным правовым стандартам.

Ежегодно в странах Восточной Европы и Центральной Азии в специальных закрытых детских учреждениях оказываются сотни детей-мигрантов. Это могут быть подростки, самостоятельно решившие поехать на заработки или же жертвы эксплуатации и торговли людьми, а также дети трудовых мигрантов, оказавшиеся несопровождаемыми из-за того, что их родители заболели, умерли, попали в заключение, были выдворены за нарушение миграционного режима.

В странах региона в отношении таких детей до сих пор применяется так называемое Кишиневское соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (2002). Соглашение устанавливает, что возвращение детей в страну происхождения должно осуществляться через специальные «транзитные учреждения», перечисленные в особом списке.

Транзитные учреждения, как правило, закрытые, это места несвободы. Детей-мигрантов часто безосновательно разлучают с родителями, помещают в закрытое учреждение на долгий срок без доступа к образованию, выдворяют

отдельно от родителей, а после возвращения в страну происхождения опять помещают в закрытые учреждения.

«Помещение детей в непрозрачные для независимого контроля закрытые учреждения, иногда буквально за решетку, без доступа к образованию, наносит этим детям огромный вред и угрожает их здоровью и развитию», – заявляет Стефания Кулаева, глава АДЦ «Мемориал».

Во многом проблема обусловлена отсутствием адекватных правовых норм, регулирующих обращение с детьми-мигрантами. Миграционное законодательство стран региона не рассматривает детей как самостоятельные субъекты права, между странами не заключены соглашения, специально гарантирующие права детей в ситуации миграции. Применение устаревшего Кишиневского соглашения лишь усугубляет проблему – к такому выводу пришли эксперты АДЦ «Мемориал», выпустившие в 2018 году

правозащитный отчет Дети-мигранты в странах СНГ: нехватка адекватных правовых норм, регулирующих сотрудничество вовлеченных стран.

«В изменившемся регионе на смену устаревшим правилам СНГ должны прийти более эффективные двусторонние или многосторонние соглашения, где найдут отражение современные правовые стандарты ООН и Совета Европы. В ходе нашей кампании #CrossborderChildhood мы призываем принять специальные соглашения о возвращении детей», – добавляет Стефания Кулаева.

Содержание детей, которые не совершили никакого преступления, в закрытых учреждениях противоречит современным правозащитным стандартам. В частности, иммиграционное лишение свободы детей признается недопустимым в недавно принятых документах Комитетов ООН по правам ребенка и по правам трудящихся мигрантов и членов их семей.

#CROSSBORDERCHILDHOOD

Дети как самостоятельные субъекты права не присутствуют в миграционном законодательстве стран евразийского региона. Между странами нет специальных соглашений, обеспечивающих права именно детей в ситуации миграции. В этих условиях основным документом, регулирующим перемещение детей, остается устаревшее и репрессивное Кишиневское соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (2002).

ЧТО НЕ ТАК С КИШИНЕВСКИМ СОГЛАШЕНИЕМ?

Не соответствует правовым международным нормам

По Кишиневскому соглашению, возвращение детей в страну происхождения осуществляется через «транзитные учреждения», перечисленные в особом списке. Это закрытые учреждения, будь то детские приемники МВД, транзитные приюты и центры адаптации детей, относящиеся к социальной или образовательной сфере.

Между тем, помещение в закрытые учреждения детей, не совершивших никакого преступления, а только имеющих проблемы с документами, трактуется Комитетом ООН по правам ребенка и Комитетом ООН по правам трудящихся мигрантов и членов их семей как лишение свободы и признается недопустимым.

Не соответствует изменившейся реальности региона

Кишиневское соглашение заключено между странами СНГ в 2002 году. С той поры в регионе многое изменилось: Грузия вышла из СНГ в 2008-м году; с весны 2014-го года Украина оказалась фактически в состоянии войны с Россией и официально вышла из СНГ в 2018 году.

Список транзитных детских учреждений, имеющийся в Кишиневском соглашении, уже давно не соответствует действительности: Армения, Грузия, Молдова ликвидировали приемники-распределители МВД; в Казахстане детей-мигрантов помещают в центры адаптации, подчиненные Министерству образования; в Кыргызстане, России, Украине транзитные приемники МВД сосуществуют с социальными центрами для детей-мигрантов.

В этих обстоятельствах сотрудничество государств в сфере возвращения детей крайне затруднено.

Особые права детей-мигрантов отражены в новейших документах ООН и Совета Европы. Действующее в СНГ Кишиневское соглашение о возвращении детей не соответствует этим нормам международного права. Необходимо создать актуальные формы регуляции возврата детей в страны происхождения.

ЧЕМ ЗАМЕНИТЬ КИШИНЕВСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ?

На смену Кишиневскому соглашению должны прийти специальные договоры между странами региона по вопросу возвращения детей. Эти договоры должны основываться на позиции Комитетов ООН по правам ребенка и по правам трудящихся мигрантов об особых правах детей в ситуации миграции.

Новые соглашения должны включать:

- запрет криминализации и иммиграционного лишения детей свободы, т.е. помещения детей-мигрантов в учреждения МВД только на основании их миграционного статуса или статуса их родителей;
- запрет разлучения детей и родителей без достаточных на то оснований (если нет угрозы жизни и здоровью ребенка), только по причине миграционного статуса детей и/или их родителей;
- перевод темы «дети в миграции» из полицейской в социальную/образовательную сферу, сопровождение ребенка социальными службами на всех стадиях возвращения в страну происхождения;
- обеспечение права на образование детей-мигрантов, находящихся в процессе возвращения в страну происхождения;
- возможность ребенка не возвращаться в страну происхождения, если это служит его наилучшим интересам;
- контроль со стороны социальных служб положения ребенка, который вернулся в страну происхождения, социальная поддержка и реабилитация ребенка и его семьи;
- обеспечение независимого общественного контроля за соблюдением прав детей-мигрантов в процессе возвращения в страну происхождения;
- улучшение координации и сотрудничества между разными странами в сфере транзита детей, между ведомствами внутри одной страны.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. CMW/C/GC/4-CRC/C/GC/23.

Пункт 5

«Дети никогда не должны заключаться под стражу по причинам, связанным с их миграционным статусом или миграционным статусом их родителей... государства должны безотлагательно и полностью прекратить или искоренять практику содержания детей под стражей на основании иммиграционного законодательства. Любые виды иммиграционного содержания детей под стражей должны быть запрещены законом, и такой запрет должен полностью соблюдаться на практике».

Пункт 11

«Когда наилучшие интересы ребенка требуют размещения всех членов семьи вместе, императивное требование не допускать лишения ребенка свободы распространяется на родителей ребенка и обязывает власти выбирать альтернативные варианты размещения всей семьи, не связанные с помещением под стражу».

Пункт 15

«Со всеми детьми, в том числе с детьми, сопровождаемыми родителями или другими законными опекунами, следует обращаться как с индивидуальными правообладателями, а не как с преступниками; особые потребности детей надлежит учитывать в равной степени и в индивидуальном порядке, а их мнения следует должным образом выслушивать и принимать во внимание. Они должны иметь доступ к административным и судебным средствам правовой защиты в отношении решений, влияющих на их положение или положение их родителей, с тем чтобы гарантировать принятие всех решений в наилучших интересах ребенка».

Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. CMW/C/GC/3-CRC/C/GC/22

Пункт 21

«Все дети, участвующие в международной миграции или затрагиваемые ею, вправе пользоваться своими правами вне зависимости от возраста, пола, гендерной идентичности или сексуальной ориентации, этнического или национального происхождения, инвалидности, религии, экономического положения, миграционного статуса/наличия документов, безгражданства, расы, цвета кожи, семейного положения, состояния здоровья или иного социального статуса, рода занятий, выражаемых взглядов или убеждений самих этих детей, их родителей, законных опекунов или членов семьи. Этот принцип в полной мере распространяется на каждого ребенка и его родителей независимо от причины для миграции и того, является ребенок сопровождаемым или несопровождаемым, находится он в пути или же в ситуации оседлости, с документами или без них либо любого иного состояния».

«Административное лишение свободы детей-мигрантов усугубляет их страдания и может иметь серьезные и фатальные последствия для их ментального здоровья и развития. Поэтому оно никогда не служит наилучшим интересам ребенка».

Лилиан Мори Паскье,
президент ПАСЕ, поддержавшая
кампанию Совета Европы
'End Immigration Detention of Children'

«Мы должны повторять снова и снова: иммиграционное лишение свободы никогда не служит наилучшим интересам ребенка. Но оно, к сожалению, широко применяется».

Томаш Бочек,
Спецпредставитель Генсека Совета
Европы по миграции и беженцам,
поддержавший кампанию ПАСЕ 'End
Immigration Detention of Children'

«Я считаю, что не существует никаких обстоятельств, при которых заключение ребенка-мигранта под стражу, будь он несопровождаемым ребенком или с семьей, могло бы отвечать его наилучшим интересам. Поэтому все государства должны отказаться от помещения под стражу детей-мигрантов в приоритетном порядке».

Нилс Муйжниекс, Комиссар Совета
Европы по правам человека, 2017

ГРАФИЧЕСКИЙ РАССКАЗ «АЛЕНА» К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ ПРАВ РОМА

Эта история о дискриминации в школе, основанная на реальных событиях, известных нам не понаслышке.

Алёна, ее маленький брат Шабан, двоюродные Эльза и Григораш собираются в школу. Они живут в «цыганском поселке» или «таборе», где в паре сотен домов живут ромские семьи. Большинство взрослых в поселке едва умеют читать, но их дети мечтают окончить школу. Алёна хочет стать учительницей, как ее любимая Анна Петровна, учившая ее с 1-го по 4-ый класс. Эльза идет в школу впервые, она мечтает быть доктором, зимой девочка побывала в районной больнице, там — в отдельной от других пациентов «цыганской палате» — было холодно, да и внимания ромским детям уделяли меньше, Эльза тогда поняла, как важно лечить больных детей. Цель Шабана — стать полицейским, по его представлениям — это самые могущественные люди.

Когда дети подошли к школе, они заметили, что толпу школьников при входе во двор разделяют — нецыганские дети идут в большое здание настоящей школы, а ромских малышей направляют к одноэтажной пристройке, «цыганской школе». В этой пристройке более сотни детей обучаются в двух небольших классах, всего три учительницы занимаются там в две смены с учениками «младших цыганских классов». Старших ромских детей и вовсе не пустили в школьный двор.

Младшие Эльза и Шабан направились было с другими детьми в просторное «главное» здание, там два десятка хорошо оборудованных учебных помещения, есть спортзал, библиотека, компьютерный класс, столовая, гардероб, современные санитарные условия. Но их отправляют в пристройку — где детям негде даже помыть руки, нет ни особых помещений, ни методических пособий. Все эти удобства — «не для цыганских детей»...

Алёна с нетерпением ждала перехода в среднюю школу — она очень хорошо училась в начальных классах, теперь ее должны, наконец, перевести в большое здание, где каждому предмету учит отдельный учитель. Выпускники «цыганской начальной школы» стремятся в общий двор, но ворота школы перед ними захлопываются. Дети остаются на улице, слышат школьный звонок, но не могут попасть на урок. Подростки не хотят отказаться от своей мечты об образовании, они знают, что учиться в школе — их право. 11-летние дети протестуют под окнами запертой школы. Директор школы Зинаида Георгиевна кричит из-за запертых ворот: «Цыганского 5-го класса у нас нет, а в общий класс вам никто ходить не позволит, уходите!» Дети понимают, что их скоро заберет уже вызванный наряд полиции. Прощайте мечты о профессии!

Этот сюжет основан на реальных событиях (имена изменены), тысячи ромских детей в России, сотни в Украине и Молдове, Узбекистане и Таджикистане не могут получить полное среднее образование, их держат в отдельных начальных классах, а в среднюю школу обычно просто не переводят. Когда «педагогов» — подобных Зинаиде Георгиевне — спрашивают, отчего из тысяч цыганских детей, учившихся за время ее директорства в начальных классах, никто не закончил вверенную ей школу, нам отвечают — «так ведь цыгане и сами не хотят учиться».

Образование — право каждого ребенка, независимо от его происхождения. Учить всех детей, обеспечивая им равные стартовые возможности в жизни — обязанность педагогов и всех тех, кто отвечает за школьное образование.

Художник — НН, школьник

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПОДАЛ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОКЛАД В КПР ООН О ПРАВАХ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В БЕЛАРУСИ

К предстоящей в июне 2019 года сессии Комитета ООН по правам ребенка АДЦ «Мемориал» подготовил отчет о положении детей-мигрантов в Беларуси. Он касается проблемы лишения свободы детей в связи с их миграционным статусом.

В Беларуси несопровождаемые дети-мигранты – как из стран СНГ, так и прочих – помещаются на основании определения суда в приемник-распределитель для несовершеннолетних, который относится к системе МВД (милиции) и находится в Минске.

Перемещение детей между странами бывшего СССР до сих пор регулируется Кишиневским соглашением (2002), хотя оно уже не соответствует ни изменившейся реальности региона, ни современным правозащитным стандартам. В Кишиневском соглашении именно минский детский приемник фигурирует в качестве «транзитного учреждения», через которое осуществляется возвращение детей-иностранцев в страны происхождения и возвращение детей – граждан Беларуси из других стран в Беларусь для дальнейшего устройства.

В то время как многие страны СНГ за время, прошедшее с момента заключения Кишиневского соглашения, гуманизировали весь процесс транзита детей, реформировали транзитные детские учреждения или даже вовсе отказались от них, в Беларуси размещение несопровождаемых детей-мигрантов по-прежнему осуществляется в приемник – закрытое учреждение подчинения МВД, место ограничения свободы.

Как и в других странах региона, представленность детей как самостоятельных субъектов права в национальном законодательстве Беларуси о миграции недостаточна, и Кишиневское соглашение эти лакуны не заполняет. Закон РБ «О правовом положении иностранных граждан» не содержит особых положений, относящихся к детям.

В отчете АДЦ «Мемориал» отмечаются следующие проблемы нарушения прав детей-мигрантов в Беларуси:

Криминализация детей-мигрантов и лишение свободы только на основании миграционного статуса

В приемнике-распределителе вместе содержатся дети, как совершившие преступления, так и возможные жертвы преступлений, уличные дети, ведущие асоциальный образ жизни, а также не совершившие никаких правонарушений дети-иностранцы, по какой-либо причине оказавшиеся без опеки взрослых. Таким образом, дети-иностранцы оказываются фактически лишены свободы только по причине миграционного статуса, что недопустимо.

Это противоречит современным правозащитным стандартам: в Совместных замечаниях общего порядка Комитета ООН по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Комитета ООН по правам ребенка №3 КТМ/№22 КПП (2017) «Об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции» и №4 КТМ/№23 КПП (2017) «Об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения». КТМ и КПП снова и со всей определенностью высказались о недопустимости иммиграционного содержания под стражей детей – ситуации, при которой ребенок «лишается свободы по причинам, связанным со своим миграционным статусом или миграционным статусом своих родителей, независимо от того, как называется или обосновывается действие, в результате которого ребенок лишается свободы, или как называется объект или место, где содержится лишенный свободы ребенок».

Особенно уязвимыми оказываются подростки-иностранцы старше 16 лет, которые за нарушение миграционного режима или незаконную трудовую деятельность иностранцев могут быть привлечены к административной ответственности и помещены в изоляторы временного содержания территориальных органов внутренних дел или центры изоляции право-

нарушителей до решения вопроса о привлечении их к административной ответственности и депортации за пределы Беларуси на срок до 72 часов.

Излишне долгий срок нахождения в приемнике-распределителе

Согласно законодательству, дети могут содержаться в приемнике-распределителе не более 60 дней; в исключительных случаях этот срок может быть продлен (на основании определения суда) еще на 15 дней. Этот срок представляется неоправданно долгим (к тому же туда не входят карантин, возможная болезнь ребенка, время рассмотрения жалобы или протеста прокурора на приговор или решение суда о дальнейшем помещении ребенка в специальное учреждение).

Между тем, Комитеты ООН по правам ребенка и по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей «особо отмечают тот вред, который наносит любое лишение свободы, и те негативные последствия, которые иммиграционное содержание под стражей детей может иметь для их физического и психического здоровья и развития даже в тех случаях, когда они задерживаются на непродолжительный период времени или содержатся вместе с семьей».

Нарушение права на образование

В стенах приемника не организовано нормальное школьное обучение.

Непрозрачность приемника-распределителя для независимого контроля

Приемник остается учреждением, которое не могут посещать независимые наблюдатели, правозащитники, эксперты: в отличие от СИЗО или тюрем, приемник не входит в перечень учреждений, которые теоретически могут посещать общественно-наблюдательные комиссии. Это приводит к тому, что сообщения о нарушениях прав детей в приемнике, в том числе о насилии, не могут быть проверены и не находят должной реакции.

Для улучшения ситуации с правами детей-мигрантов АДЦ «Мемориал» рекомендует:

- Прекратить практику ограничения свободы несопровождаемых детей – мигрантов/иностранцев в закрытых учреждениях системы МВД: приемнике-распределителе, изоляторах временного содержания, центрах изоляции правонарушителей.
- Перестать применять устаревшее Кишиневское соглашение СНГ (Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (2002)) в случаях репатриации детей в Беларусь и другие страны; вместо этого заключить и применять двусторонние соглашения о репатриации детей с конкретными странами. Такие соглашения должны учитывать современные правозащитные стандарты, в первую очередь такие основополагающие принципы Конвенции о правах ребенка, как принцип наилучших интересов ребенка; принцип учета мнения ребенка; право ребенка на семейное окружение.
- Обеспечить независимый мониторинг положения детей-мигрантов, в том числе, учитывая трансграничный характер проблемы, с участием правозащитников, парламентариев, омбудсменов из стран происхождения детей. Следует включить приемник-распределитель УВД в список учреждений, подлежащих независимому контролю со стороны общественных наблюдательных комиссий.

Государственный отчет Беларуси будет рассмотрен Комитетом по правам ребенка в январе 2020 года на 83-й сессии.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРИВЕТСТВУЕТ РЕКОМЕНДАЦИИ КТМ ООН В АДРЕС ТАДЖИКИСТАНА

Комитет ООН по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей 16 апреля опубликовал заключительные замечания и рекомендации по результатам рассмотрения II периодического доклада Таджикистана на 30-й сессии (1-4 апреля 2019 года).

В рекомендациях Комитет отразил ряд важных проблем, поднятых в альтернативном отчете АДЦ «Мемориал» о положении трудящихся мигрантов из Таджикистана и членов их семей в Российской Федерации.

Особое внимание Комитет обратил на отсутствие мер по защите прав детей, находящихся в миграции и сталкивающихся с дискриминацией в сфере образования, с незаконными задержаниями и разлучением с родителями, упомянув при этом трагическую гибель пятимесячного ребенка Умарали Назарова, скончавшегося в

2015 году в Санкт-Петербурге после того, как его разлучили с матерью во время антимиграционного рейда. Сославшись на совместные Замечания общего порядка КТМ и КПП ООН о детях в контексте международной миграции (2017), Комитет рекомендовал РТ принять все необходимые меры для обеспечения полной защиты прав детей мигрантов, в том числе для прекращения практики разлучения детей с их семьями и лишения свободы детей из-за их миграционного статуса или статуса их родителей. Комитет призвал власти РТ активизировать взаимодействие с властями, национальными правозащитными учреждениями и субъектами гражданского общества в странах пребывания мигрантов.

Следующий периодический отчет Таджикистана должен быть передан в Комитет к маю 2024 года.

КЭСКОП ООН ПРИЗВАЛ КАЗАХСТАН СОБЛЮДАТЬ ПРАВА ДЕТЕЙ

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам по окончании 65-й сессии адресовал ряд рекомендаций правительству Казахстана.

В рекомендациях КЭСКОП ООН наши отражение вопросы положения мигрантов, поднятые в альтернативном материале и совместном докладе АДЦ «Мемориал», FIDH и ее членских организаций – ОФ «Международная правовая инициатива ILI» и Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности «Несуществующие люди» и их эксплуатация в Казахстане: бедственное положение трудовых мигрантов из Кыргызстана и членов их семей».

Члены Комитета, отметив актуальность проблемы труда несовершеннолетних в Казахстане, как среди граждан, так и мигрантов, призвали власти РК принять эффективные меры для борьбы со всеми формами детской эксплуатации.

Отдельное внимание эксперты уделили неполучению образования детьми-мигрантами в связи с отсутствием регистрации либо документов, удостоверяющих личность, и рекомендовали гарантировать образование без дискриминации, следуя общей рекомендации Комитета №13 (1999), касательно статьи 13 «Право на образование».

ПРАВА ДЕТЕЙ С ОВЗ: ДЕКЛАРАЦИИ ВМЕСТО РЕАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

Российское законодательство и правоприменительная практика до сих пор не соответствуют обязательствам по созданию равных прав и возможностей для самореализации детей с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), гарантированных Конвенцией о правах инвалидов, Законом «О социальной защите инвалидов» и Конституцией РФ. Несмотря на частые заявления представителей власти о желании приблизить правовые гарантии участия детей-инвалидов в социально-экономической и общественной деятельности к конвенционным стандартам, на практике можно видеть, как изменения, вносимые в законодательные акты и программы социальной адаптации и медицинской помощи, наравне с улучшениями вводят также и ряд ограничений, нарушающих права таких детей и усиливающих их изоляцию от общества.

В марте 2019 года Министерством здравоохранения РФ был разработан новый порядок организации медицинской реабилитации детей с инвалидностью. Сразу после вынесения на общественные слушания проект вызвал резко отрицательную реакцию специалистов, которые заявили, что текст документа не соответствует реальности, содержит многочисленные терминологические и смысловые противоречия и в случае принятия может повлечь опасные последствия для детей.

Главная проблема, по мнению экспертов, заключается в отсутствии в проекте специальных гарантий в отношении детей, не имеющих «реабилитационного потенциала». Таким образом, новые правила фактически оставляют без поддержки целые группы детей, страдающих тяжелыми формами ДЦП и другими слабо поддающимися восстановлению болезнями.

В действующем сейчас порядке установлено, что «пациентам, имеющим выраженное нарушение функции, полностью зависимым от посторонней помощи в осуществлении самообслуживания, перемещения и общения и не имеющим перспективы восстановления функций (реабилитационного потенциала), подтвержденной результатами обследования»

предлагаются мероприятия для поддержания существующего уровня здоровья, в то время как в новом порядке указано, что «медицинская реабилитация детского населения осуществляется по основным классам заболеваний или отдельным нозологическим формам...при наличии реабилитационного потенциала (за исключением детей с отсутствием реабилитационного потенциала, имеющих давность начала заболевания менее 1 года)». Этот пункт программы не соответствует положению ст.40 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», согласно которому медицинская реабилитация является комплексом мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных функций организма, поддержание функций организма, предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций организма, а также предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество. Как можно видеть из текста закона, целями медицинской реабилитации являются не только полное или частичное восстановление нарушенных функций организма, но и поддержание этих функций даже у человека, восстановление функций организма которого невозможно.

Поэтому, даже не беря в расчет нравственную сторону отказа от какой-либо помощи детям, страдающим неизлечимыми формами заболеваний, можно сказать, что новый порядок как минимум носит дискриминационный характер и не соответствует основополагающему нормативно-правовому документу в области охраны здоровья.

Кроме того, вопросы у экспертов вызывает и сама оценка реабилитационного потенциала. Для детей предлагается оценка возможности «социализации и ресоциализации», при этом не уточняется, как и кем именно будут оцениваться эти возможности в рамках именно медицинской реабилитации и что повлечет за собой отсутствие такой возможности.

Еще одно новшество, признанное медиками и правозащитниками недопустимым, – введение курсовой реабилитации детей. Курсовой подход предполагает, что полное или ча-

стичное восстановление нарушенных или утраченных функций пораженного организма или отдельного органа возможна при временной помощи. Однако, например, дети с сильными ментальными или двигательными нарушениями нуждаются в постоянном процессе реабилитации, и новой программой их потребности не учитываются.

При этом первые два курса реабилитации предполагается предоставлять только в стационарах либо не предоставлять вообще. Такое правило фактически нарушает право ребенка на реабилитацию дома, ограничивает и нарушает гарантии реабилитации и вынуждает родителей отказываться от нее в тех случаях, когда дети по определенным причинам не хотят или могут находиться в больнице.

Несколько лет назад в рамках имплементации норм Конвенции о правах инвалидов во все основные законодательные акты, составляющие правовую основу защиты прав инвалидов в РФ, было введено понятие абилитации – системы и процесса формирования отсутствовавших у инвалидов способностей к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности. Термин «абилитация» был также добавлен в название индивидуальной программы реабилитационных мероприятий, предоставляемых инвалидам, которая теперь вместо «ИПР» называется «ИПРА». Введение этого термина в российские законы и медицинские программы предполагает создание специальных условий для развития у ребенка тех функций и способностей, которые не были развиты у него с рождения. Однако в России крайне мало специалистов, имеющих представление о том, как разрабатывать и реализовывать такие программы, поэтому их применение остается лишь на бумаге.

В какой-то мере такой подход характеризует принципы, с которыми наше государство подходит к Конвенции о правах инвалидов: конвенционные стандарты и терминология вводятся, но отсутствует потенциал их применения – не ведется подготовка специалистов, способных реализовывать эти стандарты в российских медицинских учреждениях.

Авторы нового порядка организации медицинской реабилитации детей с инвалидностью пошли еще дальше, вовсе не упомянув абилита-

цию в проекте документа, хотя именно абилитация, а не реабилитация, важна особенно для детей. Вместо этого, по предлагаемым правилам, дети с врожденной инвалидностью будут попадать в категорию «без реабилитационного потенциала», для которой никаких реабилитационных мероприятий не предусмотрено.

Некоторые специалисты видят в этом намеренное стремление чиновников сократить финансирование длительных и дорогостоящих процедур для детей со сложными диагнозами. Необходимость введения нового порядка сравнивается с ужесточением в 2015 году порядка признания групп инвалидности, когда медкомиссии стали по своему усмотрению присваивать инвалидам более легкую группу, заведомо понимая, что это повлечет уменьшение пособий и ухудшение качества жизни инвалида. В новых Правилах реабилитации та же логика: вместо дополнительных гарантий для детей создается возможность для фактического отказа в помощи.

3 апреля 2019 года 21 профильное НКО направило Дмитрию Медведеву коллективное письмо с просьбой отложить утверждение нового порядка организации медицинской реабилитации детей с инвалидностью. В письме указано, что, «если порядок будет утвержден в предложенной редакции, это отбросит Россию на десятки лет назад: к бессмысленным и устаревшим методикам, дальше от эффективных эрготерапии, физической реабилитации и двигательной терапии, от доказательной медицины, от доступной помощи».

Проект документа уже прошел общественные слушания, по результатам которых в текст были внесены значительные поправки. Представители Минздрава заверили, что «нулевой реабилитационный потенциал» будет исключен из проекта, а сам процесс реабилитации будет семейно ориентированным.

Помимо нарушений прав детей с ОВЗ на медицинскую помощь, которая является лишь частью реабилитационного процесса, аналогичные сложности возникают и с другими гарантированными Конвенцией о правах инвалидов видами реабилитации, в том числе в сфере образования.

Из-за отсутствия специальных условий и квалифицированного персонала в большинстве российских учреждений детей с инвалидностью не принимают в детские сады и школы, причем часто администрация школ и дошкольных учреждений создают такие условия, при которых у родителей не остается иного пути, кроме как

заниматься развитием и обучением детей самостоятельно. Например, в детских садах, где нет специально обученных педагогов, способных коммуницировать с инвалидами, родителям предлагается переходить в специализированные детские учреждения. В большинстве случаев в обычные детские сады либо вообще не принимают детей, которые не могут самостоятельно передвигаться и не в состоянии себя обслуживать, либо принимают, но отказываются брать ответственность за их содержание, воспитание и обучение: от родителей требуют приходить в детсад и самостоятельно заниматься со своими детьми. В большинстве детских садов до сих пор не предусмотрено особое питание, необходимое детям с различными заболеваниями, поэтому от родителей могут требовать приходить в детский сад в часы приема пищи, самим приносить необходимую еду и кормить своих детей.

Формально директора детских садов не вправе отказывать родителям и вводить такие правила, так как обязаны создавать все необходимые условия для детей с особенностями здоровья, но фактически родителей ставят перед фактом, что из-за отсутствия должных условий нахождение ребенка в детском саду может негативно отразиться на его здоровье.

Родителям, получившим подобные отказы, остается искать специализированные детские сады, которых, например, в маленьких городах может и не быть, либо оставлять детей дома, так как не все готовы добиваться записи своего ребенка в то учреждение, где ему могут навредить.

Аналогичная проблема существует и в школах. Несмотря на то, что законы «Об образовании» и «О социальной защите инвалидов в РФ» гарантируют получение образования и создание инвалидам необходимых условий для этого, право детей с ОВЗ на инклюзивное образование в российских школах часто нарушается.

При зачислении в обычные школы родители детей, у которых есть справка об инвалидности, сталкиваются с отказами в приеме ввиду отсутствия в помещении школ специальных условий (пандусов, лифтов, туалетов и т.д.) и квалифицированных преподавателей-тьюторов, способных вести образовательный процесс детей с ОВЗ. В таких случаях директора школ часто склоняют родителей переводить таких детей в так называемые «коррекционные» школы либо на домашнее обучение, при этом в диагнозе ребенка может и не быть оснований для перевода на домашнее обучение, так как эта форма применяется лишь в крайних случаях (наличие инфекционных болезней, сильные ментальные нарушения и т.д.).

Как правило, директора школ описывают родителям лишь плюсы образования на дому: индивидуальный план обучения и нагрузок, дающий ребенку возможность дозированно воспринимать информацию в своем темпе. Однако умалчивается о последствиях изолированности детей и подростков от общества и низком качестве самого образования, которое осуществляется неподготовленными педагогами, не способными грамотно и профессионально спланировать психолого-педагогическое сопровождение ребенка с ОВЗ. Часто таких детей, особенно тяжело больных, обучают по самой простой программе, которая в дальнейшем не позволит им овладеть навыками даже самых простых профессий и, соответственно, трудоустроиться.

Нередки случаи, когда родители сами хотят, когда им удобно, перевести ребенка на домашнее обучение, однако такие решения, как и решения об отказе в зачислении ребенка в школу, не только не соответствуют закону, но и противоречат интересам ребенка, нарушая порядок его социализации и усиливая его изоляцию от общества.

В настоящий момент в Санкт-Петербурге, по информации Комитета по образованию, работает порядка 50 общеобразовательных школ с условиями для инклюзивного образования. Однако, по мнению сотрудников НКО, занимающихся правами инвалидов, эти данные значительно завышены. На сайтах многих школ можно найти раздел об обучении детей-инвалидов, однако это совсем не означает, что туда принимают любых детей. Есть случаи обучения слабовидящих, инвалидов-колясочников, в то время как даже детям с не очень серьезными ментальными расстройствами (например, формами аутизма) будет отказано в зачислении по уже названным причинам: из-за отсутствия условий и специалистов.

Полная инклюзия, когда ребенок с ОВЗ учится в общем классе, введена в настоящий момент лишь в нескольких школах Петербурга. Это говорит о том, что несмотря на действующие гарантии права на образование для всех детей с инвалидностью остаются скорее декларативными, чем исполняемыми на практике.

Сергей МИХЕЕВ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ООН ПРОВОЗГЛАСИЛА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

24 января 2019 года впервые отмечался Международный день образования, провозглашенный Генассамблеей ООН. Директор ЮНЕСКО Одрэ Азуле в своем послании подчеркнула, что без выполнения смелых политических обязательств в области образования «не удастся разорвать порочный круг нищеты, оставляющей миллионы детей, а также молодежь и взрослых за рамками процесса развития».

Ситуация с доступом к образованию в мире шокирующая: по данным ООН, 262 млн детей, юношей и девушек не посещают школу; 617 млн детей и подростков не умеют читать и не владеют элементарными навыками счета; в странах Африки к югу от Сахары учатся менее 40% девочек, и лишь в объеме неполной средней школы; около четырех млн детей, юношей и девушек из числа беженцев лишены доступа к школе.

В нашем регионе проблема образования стоит остро, особенно затруднен доступ к обучению для представителей уязвимых групп: этнических меньшинств, коренных народов, мигрантов и беженцев, людей с инвалидностью.

Дискриминация рома (цыган) и подобных им групп (мугат, люли) в сфере образования проявляется особенно ярко в РФ, Украине, Молдове, Грузии, странах Центральной Азии: это сегрегация детей в специальные классы, признание детей «отстающими в развитии», от-

сутствие специальных мер поддержки (в том числе включение родного языка в программу обучения), безучастность органов образования к судьбе детей, которых выселяют из сносимых домов, – в результате дети массово выбывают из школ или не попадают туда вовсе.

Весьма спорный закон об исключении родных языков из обязательной школьной программы был принят в 2018 году в России: фактически, они тем самым признаны «неперспективными» по сравнению с государственным русским языком. Особенно негативные последствия прогнозируются для языков с небольшим количеством носителей, на которых говорят коренные народы: исключение языков из школьной программы неминуемо приведет к еще большему сужению сферы их употребления, а ведь и так многие языки малочисленных народов находятся на грани исчезновения.

Тысячи детей, затронутых процессами трудовой миграции в постсоветском регионе, испытывают трудности с получением качественного образования. Это и дискриминация при приеме в школы в странах, куда они приехали, и постоянный риск прерывания обучения, и отсутствие помощи в изучении нового языка и освоении школьной программы; дети-мигранты, которых отнимают у родных в ходе полицейских рейдов, помещаются в приюты и транзитные учреждения, где не созданы условия для полноценного образования. Те дети, которые оставлены родителями

ми-мигрантами дома, нередко вынуждены работать в ущерб образованию, с риском разнообразной эксплуатации.

Во многих традиционных общинах нарушаются права детей на образование, особенно часто эти нарушения касаются девочек. Необходимо принимать комплексные меры для преодоления подобных вредных традиционных практик, чтобы все дети – независимо от их пола, религии, происхождения или места жительства – могли получить полноценное современное образование.

Несмотря на принятие некоторыми странами нашего региона Конвенции ООН по правам инвалидов, людям с особенностями здоровья – как детям, так и взрослым, – приходится преодолевать серьезные препятствия, чтобы добиться доступа к среднему и высшему образованию. Огромное число людей с инвалидностью отсеиваются на самых ранних стадиях – чрезмерно строгие медицинские комиссии просто не допускают их в учебные заведения. Даже в случае судебных решений в пользу людей с инвалидностью учебные заведения саботируют свою обязанность по созданию условий для обучения таких студентов.

Качественное образование – это право человека, обеспечить всем детям равный доступ к нему – обязанность государства. В вопросах образования не должно быть места дискриминации по какому бы то ни было признаку, а для этого необходимы позитивные меры для поддержки особенно уязвимых групп.

ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО ПРАВО

Право на образование закреплено
«Всеобщей декларацией прав человека»,
но многие дети и молодые люди
лишены доступа к образованию:

ДЕТИ МИГРАНТОВ

ДЕТИ ИЗ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

ДЕТИ ИЗ ТРАДИЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ

ЛЮДИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

СЕКСУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВОПРОС МОРАЛИ ИЛИ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА?

Международные организации – ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения и другие – заявляют, что «всеобъемлющее сексуальное образование играет центральную роль в подготовке молодежи к безопасной, продуктивной и полноценной жизни...»

АДЦ «Мемориал» попросил педагога, психолога и социотерапевта Эдиту Ясинску объяснить важность обязательного сексуального просвещения в школьной программе:

«Цель полового просвещения в школе – помочь молодым людям строить и поддерживать удовлетворяющие их безопасные отношения. Сексуальное просвещение способствует формированию здорового поведения с учетом профилактики и нормализации человеческой сексуальности, способствует развитию личности, помогает в самоопределении и понимании своей сексуальности.

Родители и опекуны чрезвычайно важны в процессе получения знаний о межличностных отношениях и сексуальности, причем начиная с раннего возраста. Как показывают исследования психосексуального развития мужчин, половое воспитание следует начинать до четырехлетнего возраста, поскольку ребенок является сексуальным существом уже с момента своего рождения. Однако мы должны помнить, что родители – не профессиональные преподаватели в области сексуальности и что подростки, достигшие половой зрелости, часто не хотят говорить с родителями о сексе. Подросткам намного проще расспрашивать об этом людей, с которыми они не находятся в тесном контакте. С другой стороны, некоторые родители избегают говорить о сексуальности со своими детьми, потому что им это слишком сложно, стыдно, потому что никто не научил их, как это делать. В результате дети ищут интересующую их информацию в Интернете, она часто оказывается неверной и создает у них ложное представление о сексуальности.

Вот почему я считаю, что школа должна предоставлять учащимся доступ к сексуальному просвещению, которое должны проводить педагоги, знающие, как говорить об отношениях и сексуальности профессионально и позитивно».

Международное правозащитное сообщество также признает важность сексуального просвещения. Ряд международных конвенций и других соглашений, касающихся прав человека, составляют прочную основу

для обеспечения права на сексуальное образование, среди них Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), Конвенция о правах ребенка (1989 (сфера действия этой конвенции в отношении сексуального воспитания была подтверждена и расширена в ходе различных конференций, в частности, четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году и Всемирной встречи на высшем уровне по положению детей в 2002 году), Конвенция о правах инвалидов (2006). Более того, договорные органы ООН по правам человека постоянно призывают сделать сексуальное просвещение обязательной частью обучения и широко его продвигать, тем самым признается, что государства обязаны обеспечить сексуальное образование в школе.

Каких же прав человека на деле касаются эти конвенции? Как они создают правовую базу для права на сексуальное просвещение? Во-первых, одним из основных прав, признанных в ряде международных конвенций, является право на образование. Статья 26 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Образование должно быть направлено на всестороннее развитие человеческой личности и на укрепление уважения к правам человека и основным свободам». Принимая во внимание, насколько важно сексуальное просвещение в развитии и обеспечении благополучия детей, оно должно быть основано на образовательных и научных стандартах, и оно несомненно относится к сфере знаний, которые должны быть гарантированы детям. Право на сексуальное просвещение также обеспечивается, но одновременно и «подрывается» статьей 2 Протокола №1 к Европейской конвенции о защите прав человека, которая вызывает массу дискуссий как раз в части сексуального образования:

«Никому не может быть отказано в праве на образование. При выполнении любых функций, которые берет на себя государство в отношении образования и преподавания, оно должно уважать право родителей на обеспечение такого образования и преподавания в соответствии с их собственными религиозными и философскими убеждениями».

Именно «права родителей» становятся камнем преткновения в дискуссиях о сексуальном образовании. Европейский суд по правам человека фактически подтвердил, что государство имеет право игнорировать отказ от обязательного полового просвещения детей по религиозным соображениям, чтобы выполнить свое обязательство о предоставлении детям навыков самостоятельного принятия решений, обеспечения их безопасности и избежать образования «параллельных обществ». Во-вторых, сексуальное просвещение является необходимым средством для реализации других прав человека, таких как право на здоровье. Кроме того, в 1994 году Международная конференция по народонаселению и развитию в Каире классифицировала сексуальное и репродуктивное здоровье как одно из основных прав человека, которое имеет решающее значение для человеческого развития и благополучия. Чтобы люди могли в полной мере пользоваться этим правом, им необходимо обладать надежной информацией, которую должно предоставлять сексуальное просвещение. В-третьих, быстрый доступ к информации для полного раскрытия собственного потенциала и повышения качества жизни, что также предлагается сексуальным просвещением, также является одним из прав человека. Это право отражено в многочисленных документах, например, подготовленных в рамках Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в Женеве в 2003 году. Кроме того, сексуальное просвещение представляет собой превентивный и преобразующий инструмент для достижения гендерного равенства и уничтожения дискриминации, а это глобальные требования, установленные в многочисленных соглашениях по правам человека. Коротко говоря, отсутствие сексуального просвещения в учебных заведениях рассматривается как нарушение прав человека.

СЕКСУАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НА ПРАКТИКЕ

Несмотря на имеющиеся научные данные и призывы международного правозащитного сообщества, сексуальное образование во многих странах все еще очень ограничено. Кроме того, волна консерватизма, охватившая Европу и некоторые другие части мира, не способствует улучшению ситуации и даже угрожает тому минимуму сексуального просвещения, который существует сейчас в Европейском союзе. Яркий пример – Польша.

Польша – участница Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), она подписала множество международных соглашений и имеет национальное законодательство, касающееся вопросов сексуального образования в школе. В Польше сексуальное образование проводится в основном на необязательных занятиях, которые называются уроками семейной жизни. Несмотря на то, что большинство детей школьного возраста ходят на такие занятия, эти уроки не выполняют свою роль в предоставлении детям необходимой информации.

Эдита Ясинска: «Согласно отчету группы педагогов сексуального просвещения Ponton, около 86% молодых людей изучали предмет «Семейная жизнь». Молодые люди хотят обсуждать тему сексуальности человека, однако сталкиваются с некомпетентностью самих преподавателей. В докладе говорится, что сексуальное просвещение часто проводят преподаватели катехизиса, библиотекари или учителя естественных наук, обычно они не имеют непосредственного отношения к сексуальному просвещению как таковому. Это приводит к распространению многочисленных стереотипов, представлению информации, несовместимой с научными знаниями, например, что «гомосексуализм – это болезнь», «оральный секс приводит к синуситу», «мальчик не должен знать о менструации, потому что он будет испытывать отвращение и не захочет вступать в контакт с девушкой», «СПИД распространяется среди негров и гомосексуалистов», «раннее начало половой жизни может привести к проституции», «контрацепция – это плохо», «когда муж принуждает свою жену к сексу, это не изнасилование». Материалы, используемые учителями, часто представляют сексуальность в негативном свете, сосредотачивая внимание на пропаганде сексуального воздержания. Недостаточно и надежных знаний о контрацепции. Вопрос о взаимоотношениях полов часто представляется только с гетеронормативной точки зрения, продвигая традиционную модель семьи, следствием чего является трудность принятия гомосексуальной, бисексуальной или пансексуальной ориентации. К сожалению, слишком часто преподаваемые знания едва затрагивают предмет и крайне неглубоки, поэтому молодые люди предпочитают искать ответы на беспокоящие их вопросы в Интернете. Вопросы равенства и борьбы с дискриминацией игнорируются».

Подобное положение дел с сексуальным просвещением в европейской стране после 15 лет членства в Европейском Союзе вызывает беспокойство. Еще тревожнее то, что даже тот самый минимум, который Польша предлагает в плане сексуального вос-

питания, находится под угрозой. «Руки прочь от наших детей!» – кричит Ярослав Качиньский, председатель правящей в настоящее время польской партии «Закон и справедливость» (Prawo i Sprawiedliwość) и де-факто самый влиятельный политик в стране. Националистическая партия «Закон и справедливость» и другие консерваторы (как политические, так и религиозные), в которых в современной Польше нет недостатка, делают все, чтобы гарантировать низкие стандарты полового просвещения или даже сводят на нет саму необходимость обеспечения сексуального просвещения в польских школах. Не говоря уже о рекомендациях ВОЗ, которые Качиньский назвал попыткой сексуализации детей, нападками на семью и недостаточным конкретным социологическим методом изменения человека. Павел Кукиз, депутат парламента и лидер парламентского клуба Kukiz'15, предупреждает, что реализация основополагающих принципов ВОЗ приведет к распространению мастурбации среди дошкольников во время дневного сна в детском саду и смягчению отношения к педофилии. Главный специалист по образованию Барбара Новак (партия «Закон и справедливость») утверждает, что стандарты полового воспитания ВОЗ – это пропаганда педофилии и жестокого обращения с детьми. Неудивительно, что Министерство образования выбирает людей для участия в комиссии, ответственной за подготовку основной учебной программы образования в области семейной жизни, которые совершенно не подходят для выполнения этой функции. Это, например, профессор Урсула Дудзяк, которая утверждает, что контрацепция хуже, чем торговля людьми, а использование презервативов вызывает рак молочной железы, что женщина, лишенная благотворного влияния мужской спермы, заболевает, что нецерковный брак не имеет никакого смысла и что призвание женщины – это сохранение девственности или материнство.

Тема полового просвещения, многократно обсуждаемая, недавно вновь стала предметом общественной дискуссии после подписанной в январе мэром Варшавы Рафалом Тржасковским («Гражданская платформа») декларации ЛГБТ, целью которой стала поддержка прав ЛГБТИ-молодежи в польской столице и обеспечение их безопасности в школах. Парламентская группа по политике и культуре в интересах семьи (созданная всеми консервативными политиками, в большинстве своем членами «Закона и справедливости») пригласила в начале апреля экспертов для обсуждения вопроса о реализации декларации ЛГБТ. Сомнительно, что это можно назвать дискуссией, поскольку эксперты пред-

ставляли только одну, католическую и очень традиционную точку зрения. Константин Радзивилл («Закон и справедливость»), бывший министр здравоохранения правительства и кандидат в Европарламент, заявил: «Некоторые люди позволяют себе верить в то, что необходимы занятия по сексуальному просвещению». Другие «эксперты» предупреждали, что дети будут ходить в школу для того, чтобы смотреть порно, а учитель во время урока будет демонстрировать физиологические реакции на себе и так далее.

В октябре прошлого года гражданская правозащитная группа «Кампания против гомофобии» планировала организовать «Радужную пятницу» в более чем 200 польских школах. Целью акции было научить терпимости и создать безопасное место для студентов, не являющихся гетеросексуалами, потому что последние подвергаются дискриминации и издевательствам. Омбудсмен Адам Боднар обращает внимание на тяжелое положение и уязвимость ЛГБТИ-молодежи в польских школах. Насилие, которое они претерпевают, существенно влияет на их благополучие и развитие и даже может приводить к самоубийствам. Несмотря на эту хорошо известную трагическую ситуацию для части школьников, министр образования Анна Залевская («Закон и справедливость») была возмущена идеей «Радужной пятницы» и предупредила директоров школ, что организация этого мероприятия будет иметь для них последствия. В то же время она призвала родителей сообщать о том, где проходят эти мероприятия. Эту акцию бойкотировали католические власти, националисты, правые СМИ и консервативные организации, почти официально сотрудничавшие с министром Залевской. Подобная позиция Залевской и ее гомофобная деятельность получают поддержку со стороны ультраправых организаций, таких как «Польская молодежь». В социальных сетях эта организация объявила о начале «масштабных мероприятий, направленных на то, чтобы склонение молодых людей к асоциальному поведению директорами и учителями не оставались безнаказанными». Некоторые школы отказались от инициативы из соображений безопасности детей.

Как это ни парадоксально, подобные абсурдные заявления подвигают некоторых родителей писать учителям сексуального просвещения и приглашать их в школы, что вселяет некоторый оптимизм. Опрос, опубликованный в oko.press, показывает, что польское общество гораздо более либерально, чем несколько лет назад. В феврале 2019 года 56% респондентов поддерживали гражданское партнерство. Однако предстоящие общенациональные выборы ставят под вопрос

этот оптимизм: новейшая история показывает, что общественным мнением можно легко манипулировать, и один из способов собрать больше голосов во время избирательной кампании – напугать людей, создать воображаемого врага и выступить в роли защитника. Подобная тактика хорошо известна «Закону и справедливости». Эта партия использовала ее во время последней предвыборной кампании, когда всего за полгода они удвоили процент людей, выступавших против приема беженцев. В нынешней кампании Качиньский, похоже, выбрал ЛГБТИ в качестве нового национального врага.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Если ситуация может быть настолько удручающей в одной из европейских стран, участнице Европейского Союза на протяжении последних 15 лет, то что же происходит там, где идея сексуального просвещения относительно нова?

Ответ на этот вопрос можно найти, в частности, в докладе «Сексуальное образование в Европе и Центральной Азии. Состояние дел и недавние события» (2018), подготовленном Федеральным центром здравоохранения Германии и Европейской сетью Международной федерации планирования семьи. Среди 28 стран, рассмотренных в этом докладе, постсоветские страны были представлены Украиной, Российской Федерацией, Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Несомненно, там был достигнут прогресс по сравнению с ситуацией, существовавшей несколько лет назад, когда о проблеме сексуального просвещения в школах почти никто не задумывался. Однако эти страны бывшего СССР существенно отстают в выполнении рекомендаций ВОЗ от более развитых, существует и разрыв между законодательством и практикой.

Конституции всех этих стран дают каждому гражданину право на образование, которое уже является основой для отстаивания прав детей на сексуальное просвещение. Кроме того, такие страны, как Украина и Таджикистан, имеют правовую основу для поддержки сексуального образования. В Кыргызстане и Казахстане законодательство включает «законы, регулирующие репродуктивные права и доступ к образованию», но нет закона, явно поддерживающего включение сексуального просвещения в школьную программу. В Российской Федерации нет закона или даже политики, обеспечивающей сексуальное просвещение в учебных заведениях. Гарантировано только профилактическое просвещение относительно ВИЧ. Однако в то же время существуют два печально знаменитых закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и запрещающий

«пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». Оба этих закона значительно затрудняют доступ молодежи к знаниям о негетеронормативности, они ограничивают доступ и к информации о человеческой сексуальности в целом.

Украина – единственная из вышеперечисленных стран, где темы сексуального образования входят в обязательную часть школьной программы. Тем не менее, некоторые темы представлены лишь кратко (например, контрацепция, гендерные роли, домашнее и сексуальное насилие, взаимное согласие на сексуальный контакт) или даже вовсе отсутствуют (сексуальная ориентация, сексуальное удовольствие). Российская Федерация ввела лишь частичное обязательное просвещение для школьников по очень ограниченному количеству тем (в основном – о профилактике ВИЧ). В остальных странах уроки сексуального воспитания все еще факультативны («здоровый образ жизни» в Кыргызстане и Таджикистане, «валеология» в Казахстане) и не охватывают всех вопросов. Следует отметить, что такие важные темы, как ранние браки и похищение невест, охвачены этими занятиями. Во всех этих странах ведение уроков сексуального просвещения зависит от подготовленности и желания учителей и администрации школы, финансовых возможностей и степени религиозности того или иного региона.

За исключением Российской Федерации, в рассматриваемых странах существует определенная политическая воля для придания приоритетности темам сексуального и репродуктивного здоровья, там был предпринят ряд шагов для интеграции сексуального просвещения в школьную программу. Тем не менее, предоставление детям сексуального просвещения сталкивается с общественным сопротивлением и все еще остается очень деликатной темой: в одних странах ведутся споры, в других – это вообще табу. Противниками школьного сексуального просвещения, как и в европейских странах, здесь становятся консервативные политики, религиозные группы (как православные, так и исламские), некоторые учителя и родители. Причины, по которым они сопротивляются, также схожи с теми, что есть у западных традиционалистов. Они рассматривают сексуальное образование как угрозу своим традиционным обществам и общественным отношениям. Вопреки научным знаниям, они считают, что сексуальное просвещение ведет детей к асоциальному поведению, раннему началу сексуальной жизни, портит их нравственность. Как показано в отчете, около 10 лет назад в Кыргызстане произошел скандал, когда один из представителей власти посчитал буклеты о половом просвещении «пропагандой секса» и, следовательно, угрозой для

нравственности, семейных отношений и «генофонда нации». В отчете говорится, что началась общественная дискуссия, которая привела к появлению ряда методологических указаний. Тем не менее, в течение этих 10 лет страхи и аргументы оставались неизменными. Женская сексуальность и самоопределение по-прежнему ограничены, негетеронормативность совсем не приветствуется, остается распространенным похищение невест. В Бишкеке во время шествия 8 марта 2019 года, которое чуть было не запретили вовсе, поднятие радужного флага (вероятно, просто одним из участников марша, что не было запланировано организаторами) вызвало возмущение в среде «защитников кыргызской нации». Некоторые люди требовали отправить в отставку мэра города и наказать организаторов марша. Они мотивировали свои требования угрозой исчезновения нации, если гомосексуальные отношения будут поощряться. Пока что РФ является единственной страной в регионе, которая запрещает доступ к «вредной» информации, но предпринимаются многочисленные попытки ввести подобный закон в той или иной форме и в других странах.

Специальный докладчик ООН Вернор Муньос в докладе о праве на образование (июль 2010) заявляет, что «нет веских оснований для того, чтобы не предоставлять людям всестороннее сексуальное образование, в котором они нуждаются, чтобы вести достойную и здоровую жизнь. Пользование правом на сексуальное просвещение играет решающую профилактическую роль и может быть вопросом жизни или смерти».

Тем более нет необходимости превращать сексуальное воспитание из вопроса науки в вопрос морали. Следует еще раз подчеркнуть, что отказ детям и молодежи в полноценном сексуальном просвещении, соответствующем их возрасту, в любом случае становится явным нарушением прав человека и несоблюдением государством обязательства по защите большой группы граждан. Ограничение доступа к знаниям о человеческой сексуальности не удержит молодежь от половых контактов и не превратит гомосексуальную молодежь в гетеросексуальную. Единственное, чего можно этим добиться, так это нанести вред молодежи, не позволяя ей удовлетворять свои потребности и развиваться. Это ограничивает их благополучие и не учит тому, как не допускать эксплуатации и не причинять вреда другим. Это не научит терпимости. Таким образом нельзя построить гармоничное, современное общество, в основе которого лежат принципы равенства и не дискриминации.

Патриция ПОМПАЛА

БОРЬБА ЗА СВОБОДУ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ЛЮБОВЬ

В середине мая правозащитники опять выступили «в защиту нового поколения», молодых людей, подвергающихся репрессиям за политический активизм. Преследуемым по делу «Сети» антифашистам и ребятам из московского «Нового величия» около 20-ти лет — и вот взрослые, нередко уже немолодые люди стоят в пикетах «за наших детей».

В Петербурге в СИЗО сидят совсем мальчишки (18 лет) — «навальнята» Владимир Казаченко (он еще и активист демократического движения «Весна») и Вадим Тишкин, за них, к сожалению, пока вступаются мало. Только товарищи по борьбе записали видео в защиту Казаченко.

Владимир Казаченко был арестован по дороге на суд, обвинялся он в тот раз в нарушении общественного порядка в связи с акцией в поддержку арестованной в Ростове участницы «Открытой России» Анастасии Шевченко. Петербургские активисты тогда успели на несколько минут перекрыть Невский с плакатом «Открытая Россия вместо Путина», Казаченко кричал в мегафон, был задержан, избит (видно на опубликованных «Весной» фотографиях), после выхода из полиции зафиксировал побои и планировал жаловаться...

Что они думали — эти дети, когда бесстрашно выступали против пыток, цензуры, политических репрессий, растягивали баннеры с пожеланием к дню рождения президента «долгих лет тюрьмы» или вывешивали на мосту в дни чемпионата мира по футболу?

Вот их колонна выходит на Невский проспект в Петербурге — в ватникообразных куртках с нашитыми лагерными номерами, руки и ноги скованы кандалами, на груди висят плакаты. Впереди идет 17-летний тогда Владимир Казаченко — его плакат гласит: «Выбираем президента — сажаем людей». Это выступление было реакцией на информацию об уже готовом списке политических активистов Петербурга, подлежащих задержанию и аресту в преддверии президентских выборов 2018 года. За Казаченко идут другие юные участники акции, комментирует ее Илья Гантварг, он несет плакат с собственным именем — оно оказалось в списке назначенных к превентивным арестам. Илья говорит: «Даже, если нас всех — идущих здесь — и посадят-таки, я уверен, что найдутся другие хорошие ребята...»

Илья вскоре был арестован на 10 суток. Выйдя из приемника в интервью «Фонтанке» Гантварг отчасти ответил на вопрос, как такие, как он, относятся к очевидным рискам их юной борьбы с режимом, как смотрят на возможность серьезных репрессий, настоящих тюремных сроков, пыток: «Мы знаем о том, как в ФСБ пытали антифашистов. Я

вообще не понимаю, как это возможно. Это отвратительно, это просто дикость. Но всё-таки по отношению к демократическим активистам они пытаются соблюдать некие правила игры». И трогательно объяснил свои мотивы участия в несанкционированных митингах и демонстрациях: «Через 50 лет я смогу открыть учебник истории и сказать внуку: а знаешь, на этом монументе 26 марта 2017 года я стоял и скандировал, и мы не боялись».

Наверное, вот так и чувствовал каждый — гордость, что не боялись, и уверенность, что худшее со мной просто не может случиться. А беда уже ходила за некоторыми из них по пятам. Думаю, у Владимира Казаченко накопился уже критический вес этих задержаний — на митингах (против фальсификаций на выборах, против коррупции и пенсионной реформы), в ходе пикетов (в защиту политических заключенных и в память о жертвах советского террора), при подготовке акций (за неимением лучшего обвинения ему один раз написали в протоколе «за самовольный выход из дома»), за надпись «Навальнята» на плаще (административное правонарушение в этот раз было элегантно названо «самоуправство»)...

Нередко в этих пикетах с ним рядом стояли его друзья — любимая девушка Женя, друг Вадим Тишкин и его юная подруга. Мама Казаченко рассказала, что Владимир и Женя собирались сочетаться браком. Отец возлюбленной Тишкина тоже знал об их романе, хорошо относился к парню дочери. Все бы, наверное, сложилось у них всех хорошо — если бы не слезка, которой они все не учитывали, безоглядно живя в своем мире. Как неожиданно проговорились желтые СМИ, поносящие Казаченко и Тишкина после известия об аресте молодых людей «за развратные действия»: «Загубили ребятки свою жизнь протестом». Именно протестом — а не отношениями с девушками, которые, конечно, никого бы не интересовали, если бы перед политической полицией не стояла цель — «найти статью». Статью искали усердно — устроили бы и наркотики, и любой другой повод, как признают те же СМИ со ссылкой на свои источники в среде силовиков: проводя обыск, те «искали все, что может представлять интерес для правоохранительных органов. Запрещенных веществ не нашли, зато на обоих адресах нашли кипы листовок и вещей с оппозиционной и протестной символикой».

Все же за кипы листовок сажать их не стали — удалось заполучить другой компромат, фото и видео из телефона школьницы, подруги Тишкина. Девочку, задержав на улице, угрозами заставили показать содержимое телефона — а там оказались «искомые» активисты с подругами, да еще все голые. Парни

были уже совершеннолетними (хотя только-только), девушки — нет, младшей не было 16-ти. Как объяснили ребята, эти фотографии и видео были ими сделаны «по приколу», для смеху — отношения же были у каждого со своей девушкой. Не постеснявшимся опубликовать эти фотографии журналистам «потерпевшая» объяснила, что только «имитировала» секс: «У нас не было такого, чтобы вдвоем все делали, — говорит девочка».

Цинизм «защитников» девочки от ее возлюбленного ярко проявился в том, что сразу после получения доступа полиции к телефону «потерпевшей» фотографии ее в обнаженном виде оказались в сети, а скоро широко разошлись по электронным СМИ — даже появились на рекламных щитах на улицах Петербурга!

Что наносит ребенку травму — любовь с юным, хоть и совершеннолетним парнем — или такие публикации? Законы европейских стран по-разному определяют «возраст согласия», во многих из них в 14 лет — вполне допустим добровольный секс. Даже там, где закон требует от совершеннолетних дожидаться 15 или 16 лет, почти всегда признается, что это ограничение не касается подростков, то есть людей близких по возрасту (teenager — это ведь до 19 лет включительно!). К тому, чтобы не преследовать подростков — включая и совершеннолетних — «за фактически не связанные с эксплуатацией половые отношения по взаимному согласию», призвал и Комитет по правам ребенка ООН в своем «Замечании общего порядка №20» (2016 год). Учитывают суды в Европе и фактор влюбленности — отношения влюбленных молодых людей часто не признают преступлением, даже когда один из них совсем молод. Думаю, это действительно важно — грозная статья УК о «развратных действиях по предварительному сговору» (от 7 до 15 лет лагерей!) писалась не про таких, как Тишкин и Казаченко, это про настоящих взрослых развратников, которые выбирают себе молоденьких жертв. А тут — кто еще из этих мальчиков и девочек был психологически старше? Любовь, общая борьба, раз сдуру снялись все в голом виде «по приколу»...

14 мая Тишкина очередной раз оставили под стражей, хотя как «потерпевшая», так и ее законный представитель просили его отпустить. Их с Казаченко проверяют теперь судебные психиатры в больнице. Вспоминаются их акции в защиту мемориала Юрия Дмитриева и плакат «Кому нужна психиатрическая экспертиза?»

Бедные дети!

Стефания КУЛАЕВА

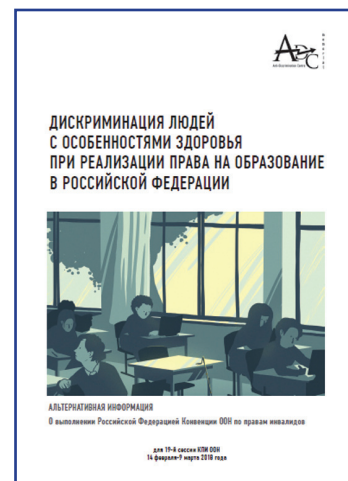
Впервые опубликовано в блоге Радио Свобода

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера: ПРАВА ДЕТЕЙ

ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ НУЖНЫ НОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	1
ГРАФИЧЕСКИЙ РАССКАЗ «АЛЕНА» К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ ПРАВ РОМА	4
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПОДАЛ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОКЛАД В КПР ООН О ПРАВАХ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В БЕЛАРУСИ	6
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРИВЕТСТВУЕТ РЕКОМЕНДАЦИИ КТМ ООН В АДРЕС ТАДЖИКИСТАНА	7
КЭСКП ООН ПРИЗВАЛ КАЗАХСТАН СОБЛЮДАТЬ ПРАВА ДЕТЕЙ	7
ПРАВА ДЕТЕЙ С ОВЗ: ДЕКЛАРАЦИИ ВМЕСТО РЕАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ <i>Сергей МИХЕЕВ</i>	8
ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ООН ПРОВОЗГЛАСИЛА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ	10
СЕКСУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВОПРОС МОРАЛИ ИЛИ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА? <i>Патриция ПОМПЛА</i>	11
БОРЬБА ЗА СВОБОДУ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ЛЮБОВЬ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	14

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ «МЕМОРИАЛ»

ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG